

Глава 3. Перерождение

Пыль. Пыль – самое незаметное вещество в нашем мире. Услышав это имя, можно сразу понять, что родители не возлагают никаких ожиданий на своего ребенка.

Дома Джи Сумин почти никогда не смеялся, но сейчас его улыбка была очень яркой. Он взглянул на несчастное лицо Джи Чена, но в глазах мужчины не было ненависти, только сострадание: «Когда Джи Минчжун регистрировал твое имя, при этом так же присутствовала моя мама. Услышав ее предложение на счет твоего имени, он слегка нахмурился, но согласился».

Бледные губы юноши слегка задрожали: «Мама».

Джи Сумин вздохнул, а потом указал пальцем на лицо Джи Чена, его ладонь скользнула вниз и остановилась лишь на шее подростка. Эта шея была столь тонкой и белой, что казалось, стоило только приложить каплю силы, и она бы с легкостью сломалась. И все же, он поднял руку и медленно ответил: «Когда я уходил из дома, Шен Шуя все еще принимала ванну. Ты был ранен в неподходящее время. Похоже, она еще должна была сопровождать Джи Минчжуна во время обеда, прежде чем приехать сюда».

Последний свет, мерцающий в глазах Джи Чена, бесследно исчез. Юноша взглянул на брата и спросил: «Я действительно так раздражаю?»

Джи Сумин выслушал волнующий подростка вопрос и хотел ответить, что он не раздражает, но так ничего и не сказал. Слегка покачав головой, мужчина вернулся в вертикальное положение и вышел из палаты.

Юноша проводил его взглядом и наклонил голову. Его глаза внимательно посмотрели на точки на тыльной стороне ладони, а губы неожиданно растянулись в странной улыбке.

{Переводчик предполагает, что он посмотрел на шрамы от капельниц и уколов.}

Когда Шен Шуя прибыла в больницу, с того момента уже прошло два часа. Она узнала о том, что Джи Чен снова поранился, когда принимала ванну. Помывшись, она хотела попросить Джи Минчжуна отпустить ее, но никак не ожидала услышать в ответ: «Так как он не умер, не о чем волноваться».

Характер женщины был мягким, и она редко вступала в конфликты. Перед лицом откровенного отказа со стороны своего мужа, ей пришлось стерпеть и приехать в больницу вместе с ним только после ужина.

Когда эти двое вошли в стационарное отделение, то сразу же наткнулись на толпу людей, которые что-то обсуждали.

Среди общего гомона, Шен Шуя расслышала такие слова, как прыжок из окна и смерть, и ей почему-то тут же стало не по себе. Женщина подошла к первой, попавшейся на глаза, старушке и спросила: «Старая леди, вы не знаете, что здесь произошло?»

Пожилой женщине нравилось сплетничать, и она тут же ответила: «Парень только что попытался убить себя, выпрыгнув из здания».

Сердце Шен Шуи тут же беспокойно забилось, и она насильно выдавила из себя улыбку: «Самоубийство? А что за парень...кто он?»

«Очень молодой, то ли семнадцать, то ли восемнадцать лет. Я слышала, что его привезли не так давно...» - прежде, чем старушка успела закончить фразу, она увидела, как Шен Шуя воскликнула и побежала к лифту.

Джи Минчжун, стоявший рядом, нахмурился и хотел было открыть рот, чтобы остановить ее, но уже через мгновение, передумал.

Поскольку она была матерью, ее предчувствие могло оказаться верным.

Шен Шуя прибежала к палате Джи Чена и толкнула дверь, но не увидела никого внутри. Вместо этого, проходившая мимо медсестра, с ужасом кинула на нее взгляд и спросила: «Вы из семьи этого пациента?»

Женщина в отчаянии обернулась: «Мой сын, что с ним?»

Медсестра сочувственно покачала головой: «Этот мальчик решил совершить самоубийство и выпрыгнул из окна. Сейчас его пытаются спасти».

Шен Шуя напряженно застыла. Она тяжело дышала, а в голове не было совершенно никаких мыслей.

В этот момент Джи Минчжун тоже подошел к палате. Увидев состояние жены, он, казалось, что-то понял, но последовавшая за этим реакция, заставила Шен Шую почувствовать холод. Ее муж негромко произнес: «Этот грешник только и знает, как разрушать репутацию моей семьи Джи!»

xxxxxxxxxxxxxxxx

Перед тем, как выпасть из окна, Джи Чен чувствовал себя очень спокойно. Он думал о том, как

Шен Шуя сказала ему поехать за границу, а затем отвела глаза в сторону, вспомнил брезгливость Джи Минчжуна, жалкую улыбку Джи Сумина и сочувственное выражение лица Йи Венле. После этого, он понял, что без него мир будет лучше.

Семье больше не придется беспокоиться об инвалиде, что тянет их вниз. Йи Венле больше не надо будет беспокоиться о вежливом обращении с ним. Кто-то, возможно, будет грустить и вздыхать о его смерти, но время быстро смоеет эти чувства.

Джи Чен опустил голову и оттолкнулся от подоконника руками, заставив свое тело перевернуться через него и тяжело полететь вниз.

Вероятность смерти от падения с шестого этажа и для обычного человека очень высока, а для такого, как Джи Чен – полупарализованного инвалида, она почти стопроцентна. Когда юношу доставили в реанимацию, никто не верил, что он вернется оттуда живым.

Джи Минчжун был очень зол. Однако причина, по которой он злился, заключалась лишь в том, что его сын снова опозорил свою семью.

Новости в городе распространялись очень быстро, и мужчина был уверен, что очень скоро люди из его круга узнают о самоубийстве Джи Чена.

Это оскорбление было почти невыносимым для Джи Минчжуна. Поэтому, узнав, что его сына все еще пытаются спасти, мужчина сердито пошел домой, не обращая внимания на Шен Шую, которая вся в слезах сидела на скамье в комнате ожидания.

Джи Чен думал, что он мертв. Почти все думали, что он мертв, когда слышали о том, что юноша упал на землю с шестого этажа здания больницы. Однако в сознании подростка вдруг прозвучал теплый и мягкий голос: «Вы действительно готовы к этому?»

После этого Джи Чен увидел улыбающееся лицо. Владелец этого лица был очень ему знаком, потому что им был маленький тонущий мальчик, которого юноша пытался спасти.

Мальчик улыбнулся и повернулся к своей матери: «Этот человек такой глупый. Как я мог утонуть на таком мелководье?»

Женщина улыбнулась и мягко коснулась головы сына: «Да, мой малыш очень хороший, а этот человек и правда слишком глуп».

Экран мигнул, и Джи Чен снова увидел Шен Шую.

Женщина, которая обычно была слабовольной и безучастной, твердо стояла перед Джи Минчжуном и указывала на него пальцем. По ее лицу катились слезы: «Джи Минчжун, хладнокровный и беспощадный монстр. Как мог Сяо Ай захотеть умереть, если бы не ты?»

Мужчина холодно фыркнул. Подняв руку, он с силой ударил жену по лицу: «Если бы ты не учила его всяким глупостям, то с чего бы он стал пытаться спасти того ребенка? Шен Шуя, глупая женщина, в мире не так много хороших людей».

После этого появился Йи Венле. Он молча стоял перед надгробной плитой и курил сигарету. Простояв так довольно долго, парень, наконец, произнес: «Джи Чен, ты действительно глупый».

Все это произошло уже после его смерти.

В груди Джи Чен Ая что-то с треском сломалось. Он посмотрел в бесконечную тьму и внезапно почувствовал себя по-настоящему смешным. Разве нужно было миру так много хороших людей? Разве есть в мире люди, нуждающиеся в чужой помощи?

Если бы он не прыгнул в воду, чтобы спасти ребенка, в его жизни не произошло бы трагедии. Ничего бы не было.

Станный нежный голос зазвучал снова: «Вы не были не правы, это весь остальной мир ошибался, но вы все еще можете все изменить».

«Изменить? Я мертв, как я могу что-либо изменить?»

«Я вижу, что вы очень любите этот мир, поэтому я хочу помочь. Примете ли вы мою помощь?»

Джи Чен Ай не ответил.

«Если вы ничего не скажете, я приму это за согласие», - не сдался голос.

В темноте лицо юноши расплылось в странной улыбке. Кажется, он думал о том, что этот голос просто смешен, но все же продолжил молчать. Подросток думал о том, что он действительно....изменился.

Камень трудно нагреть, но охладить его очень просто. Сердце человека тяжелее любого камня. Джи Чен вдруг понял, что в его сердце больше нет тепла.

Голос выдал длинный поток непонятных слов. Слушая этот ропот, юноша вдруг заметил вокруг себя яркий свет и зажмурился. Когда он открыл глаза, то увидел совершенно незнакомую комнату.

Подросток сел на кровати и огляделся.

Белый потолок и мягкая кровать. Пустые баночки от снотворного на тумбочке.

Так и не дождавшись вопросов, голос в голове Джи Чена вновь неожиданно заговорил: «Вы можете называть меня Сяо Ци. Ваше оригинальное тело больше нельзя было использовать, поэтому я нашел для вас другое».

{Сяо Ци - маленькая семья.}

«Что на счет хозяина этого тела?»

Сяо Ци: «Когда я нашел его, в теле уже не было жизни, но оно все еще можно было использовать...»

«А что с моим настоящим телом?»

Сяо Ци некоторое время помолчал, а потом осторожно ответил: «Судя по времени, оно уже должно быть кремировано».

Первоначально Сяо Ци думал, Джи Чен будет грустить из-за этого, но он внезапно обнаружил, что подросток улыбается, и было в его улыбке что-то пугающее. Отсмеявшись, молодой человек заговорил сам с собой: «Хорошо, что это сожгли. Лучшая возможность для такого человека – это отправиться на мусоросжигательный завод».

Сменив тело, Чен Ай решил, что снова может ходить, но оказалось, что и в его нынешних ногах совсем нет сил. Быстро обшарив комнату глазами, юноша наткнулся на инвалидное кресло, стоящее в углу.

Джи Чен на несколько секунд утратил дар речи: «Разве вы не могли найти мне тело получше?»

Сяо Ци: «По времени, расстоянию и физическим качествам – это наилучший вариант».

«Лучший? Вы уверены?»

Сяо Ци: «Конечно. В соответствии с текущим уровнем системы, эти ноги все еще можно вылечить».

Услышав это, молодой человек почувствовал облегчение: «Значит...мои ноги можно восстановить?»

Сяо Ци: «Конечно, но...»

«Что?»

«Вам просто нужно обменять очки на навыки и лекарства, чтобы восстановить свое тело».

«Как это?» - стоило только Джи Чену спросить, как перед ним сразу возникло нечто, вроде игрового интерфейса со множеством кнопок, большинство из которых были серыми.

«Вы сможете получить эти навыки при условии, что...будете делать хорошие вещи».

По какой-то причине Джи Чен вдруг не смог даже немного улыбнуться.

Автору есть что сказать: позвольте мне сначала объяснить, что тема этой статьи не гарем. А относительно того, является ли брат гонгом (семе, ML). ..... Я не знаю □.

<http://tl.rulate.ru/book/32780/730043>